

Глава 812: Возвращение одинокой звезды

Камни побелели, так как омывались водой много лет.

Недалеко от камней была река. В настоящее время была поздняя зима, период отлива, но если бы сейчас было лето, река, вероятно, достигала бы до этой высоты.

В Вэньшуй вело два пути. Один путь шел вдоль реки, тогда как другой огибал с севера, и по нему было немного сложнее идти.

Чэнь Чаншэн выбрал северный путь. Он отличался от запланированного пути, но это тоже была часть его планов.

К северо-западу от Города Ханьцю была громадная и безжизненная гора камня. Пройдя через эту гору и проделав путь вокруг обширного болота, он прибудет в штаб Армии Провинции Цун.

Штаб Армии Провинции Цун был самым далеким из десяти армейских штабов Великой Чжоу на севере, и он располагался невероятно близко к территории оборотней.

Пройдя через этот голый камень горы, на котором росло всего несколько травинок, Чэнь Чаншэн вспомнил Сюэ Синчуаня, который заработал себе славу в штабе Армии Провинции Цун. Затем он вспомнил Мадам Сюэ, а также того молодого хозяина клана Сюэ, который поступил в Ортодоксальную Академию в прошлом году. Он наконец-то вспомнил, что уже прошло много лет с тех пор, как он в последний раз видел Лоло.

Солнце нависло в западном небе, и немало его лучей пронзало песок в воздухе. Казалось, что оно было в плохом настроении.

Прямо в то мгновение, когда они пересекли эту каменистую гору, Нанькэ прищурила глаза, и ее маленькое лицо вдруг показалось невероятно настороженным.

Хотя она стала слабоумной, забыв свое прошлое, у нее все еще была ее сила. Она была очень чувствительной к скрытым опасностям.

Чэнь Чаншэн взглянул на нее.

Нанькэ подняла лицо и понюхала воздух, как маленькая собачка.

«Что ты почувствовала?» - спросил Чэнь Чаншэн.

«Кровь, очень плотный запах крови».

У Нанькэ был совершенно ровный тон голоса, ее настроение было безразличным, как будто она комментировала запах еды.

Чэнь Чаншэн спросил: «Ты почувствовала запах того монстра?»

Покинув Город Ханьцю, тот монстр больше никогда не появлялся, но Чэнь Чаншэн оставался настороженным. Если этот монстр действительно был из Желтых Источников, если он не ошибся, то это будет крайне раздражительная проблема.

Нанькэ покачала головой. Она опустила голову, задумавшись, а потом продолжила идти вдоль горной гряды.

С тех пор, как они вышли из Города Ханьцю, земля и цвет неба обладали тем же оттенком: пыльным серым.

Но когда они пересекли гору, цвета мира вмиг изменился.

Эта сторона горы была красной - не естественного тона земли, а окрашенная кровью.

Повсюду были кровь и трупы.

Некоторые трупы были похожи на маленькие горы. Судя по их грубой шерсти и броне особенной формы, они, вероятно, были солдатами из племени Бурого Медведя.

Также было много трупов, принадлежащих солдатам людей.

Все камни на земле были окрашены кровью до красноты, а плотная и липкая субстанция источала вонь в воздух.

Как будто здесь имело место война небольшого масштаба.

Среди трупов все еще был жив только один человек. Он медленно встал и повернулся к Чэнь Чаншэну.

В такую холодную погоду на нем был один слой одежды, и он даже закатил рукава, предоставляя руки воздействию стихий. Его штаны тоже были короче обычных штанов, давая ему довольно комичный вид. Но осознав, что он сделал это, чтобы было легче атаковать и бежать, можно испытать холод в сердце.

Он был неподвижен, как и ранее.

Чэнь Чаншэн почувствовал, как будто он снова был на Великом Испытании, стоя перед Дворцом Ли и глядя на этого юношу в утреннем свете.

Пять лет прошло с мерцанием утреннего света.

Чэнь Чаншэн подошел к нему.

Чжэсю подошел встретить Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн широко раскрыл руки, готовясь тепло обнять его в стиле Танга Тридцать Шесть.

Но Чжэсю схватил меч, и в его глазах появился красный оттенок. Он на удивление собирался начать метаморфозу берсерка.

Чэнь Чаншэн последовал за его взглядом и осознал, что он уставился на Нанькэ. Он понял и сказал: «Все в порядке».

Чжэсю не ослаблял свою защиту. Он спросил, уставившись на Нанькэ: «Что здесь происходит?»

Он не встречался с Нанькэ лично в Саду Чжоу, но учитывая его характер, он тщательно изучил все сведения о ней, готовясь к встрече с ней в будущем. К его удивлению, когда он увидел эту Принцессу Демонов, она была рядом с Чэнь Чаншэном, и явно вела себя, как его последователь.

Чэнь Чаншэн опустил руки, указывая глазами, что было неуместно говорить в деталях об этом

деле, и сказал: «Я объясню тебе позже».

Затем он посмотрел на усеянную трупами землю и спросил: «А что здесь произошло?»

«Кто-то волновался, что ты придешь с севера, и прислал людей убить тебя».

У Чжэсю был такой же ровный тон речи, или безразличный, как и в прошлом, как будто ничто не могло задеть его.

Даже это кровавое зрелище и скрытый за ним план не повлияли на него - убийство Попа не было тривиальной заботой.

Нанькэ вдруг настороженно и недоверчиво заговорила: «Ты убил всех этих людей?»

Она не узнавала Чжэсю, но могла чувствовать, насколько опасным он был. Можно было ожидать ее настороженность, а что касается ее недоверия, оно тоже было совершенно разумным.

Так как они были отправлены убить Чэнь Чаншэна, эти солдаты племени Бурого Медведя и солдаты людей должны были быть невероятно могущественными, и среди них было много экспертов.

Насколько бы Чжэсю не был опытным в бою, он не смог бы убить так много людей. Более того, ни один из них не смог сбежать.

Чэнь Чаншэн тоже находил это очень странным. Даже если Чжэсю смог продвигаться большими прыжками в культивации за последние три года, он не мог достичь этого уровня.

«У меня были компаньоны», - ответил Чжэсю.

Как будто для доказательства его слов, из-за далекой горной гряды послышалось много скорбных завываний волков.

«Несколько молодых ребят из моего племени выбралось наружу и следует за мной. Кроме этого у меня есть несколько знакомых в Провинции Цун».

Чжэсю сказал Чэнь Чаншэну: «Племя Бурого Медведя всегда было коварным. Мы пролежали здесь три дня в засаде, а потом...»

Чэнь Чаншэн вдруг почувствовал прилив радости, не обращая внимания на остальной пересказ Чжэсю.

Отношение племени Волков к Чжэсю, похоже, менялось, и у него на удивление были знакомые.

В прошлом это было бы невозможно представить.

У Чжэсю, Звезда Судьбы которого была Одинокой Звездой Небесного Проклятья, были компаньоны?

Похоже, что тот период в Ортодоксальной Академии вызвал незабываемые изменения в каждом живущем внутри человеке.

.....

.....

В ту же самую ночь эти трое организовали привал на другой стороне горной аллеи, взяв в учет направление ветра, чтобы не чувствовать запах крови. С усилиями нескольких мгновений Чжэсю прокопал пещеру глубиной в десять метров в холодной, твердой земле. Пещера на дне была очень сухой и все еще немного теплой, и не было необходимости беспокоиться о том, что их потревожат звери.

Чжэсю жил таким образом с юного возраста.

Нанькэ прилегла на подстилку на дне пещеры. Чэнь Чаншэн вынул иглы и начал лечить ее.

К тому времени, как он закончил, Нанькэ уже глубоко спала. Он поднял одеяло до ее шеи, а затем развернулся и вышел из пещеры.

Чжэсю сидел в полуприседе на земле снаружи пещеры, глядя на что-то.

Он все еще всегда пригибался, а не сидел. Как одинокий волк, он был готов атаковать или бежать в любой момент.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/259562>